

телесного повреждения донору или реципиенту), либо в случае наступления последствий в виде смерти донора или реципиента.

С субъективной стороны нарушение порядка трансплантации может быть совершено как умышленно (прямой умысел), так и по неосторожности (преступная небрежность). Вина же по отношению к таким последствиям (телесным повреждениям и смерти донора или реципиента) может быть только неосторожной (в результате легкомыслия или небрежности).

Субъектами данного преступления при нарушении условий и порядка изъятия органов и тканей человека могут быть медицинские работники государственных учреждений здравоохранения, а при нарушении условий и порядка трансплантации органов и тканей человека — медицинские работники специализированных подразделений учреждений здравоохранения, включенных в специальные перечни. Субъектом преступления, предусмотренного частью 2 статьи 164, может быть и должностное лицо, использующее свои служебные полномочия при нарушении порядка проведения трансплантации [3].

Заключение. На основании проведенного анализа ст.164 Уголовного кодекса Республики Беларусь, можно сделать заключение, что уголовная ответственность за нарушение порядка проведения трансплантации имеет место лишь в том случае, если действия субъекта (врача) повлекли наступление предусмотренных данной статьей последствий в виде причинения по неосторожности тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения донору или реципиенту, либо смерти. При отсутствии этих последствий ответственность по данной статье исключается за отсутствием состава преступления. Следовательно, состав преступления, предусмотренного ст.164 Уголовного кодекса Республики Беларусь – материальный. Преступление признается оконченным с момента наступления указанных последствий.

Литература:

1. О здравоохранении: Закон Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/>. – Дата доступа: 16.11.2018.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/>. – Дата доступа: 16.11.2018.

3. Комментарий к уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – 1200 с.

УДК 322:658.7(476) (474.5) “18/19”

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЕПАРХИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Шевкун П.В.

УО «Витебский государственный медицинский университет»

Православная монархия Российской империи в течении всего периода своего присутствия на землях бывшей Речи Посполитой, была вынуждена предпринимать специальные меры по материальной поддержке единоверных церковных структур. Это было обусловлено конфессиональной спецификой региона, где аристократия, как основной спонсор приходского храма, в подавляющем большинстве исповедовала католицизм. Бедность церковных общин являлась значимой преградой в их адаптации к модернизационным процессам социальной системы империи рассматриваемого времени.

В зависимости от степени вовлечённости в них православной церкви и политической конъюнктуры, эта поддержка колебалась от разовых акций, до систематических мер.

С конца XVIII в. усиливается внимание правительства к структуре, от которой зависела социальная коммуникация, то есть к церкви. Это происходило в рамках обозначившегося стремления государства к большему проникновению в структуру общества. В 1840-х гг. были проведены реформы в сфере материального обеспечения. 25 декабря 1841 г. были подписаны указы о передаче контроля над имениями православного и неправославного духовенства западных губерний, за исключением приходского, под управление министерства государственных имуществ. Несколько позднее, в 1843 г., была проведена секуляризация имений православного и «иноверного» приходского духовенства [1]. Взамен происходило поэтапное введение штатных окладов. 20 июля 1842 г. было принято положение об обеспечении сельского духовенства землями, домами и единовременными пособиями от прихожан в западных губерниях [2].

Реформы Николая I явились примером внимания на системном уровне государства к практике материального обеспечения православных епархий региона. Они представляли своего рода компромисс, когда государственный контроль лишь в общих чертах вмешивался в традиционный уклад приходской общинной жизни, по-своему дополняя её. Государство стремилось и к самостоятельному обеспечению духовенства, и к интенсификации его материальной поддержки со стороны общин. В белорусско-литовских епархиях значение государственной поддержки было более высоким в сравнении с собственно российскими епархиями.

В правление Александра II и его приемников сложившаяся система продолжала существовать с тенденцией усиления государственного влияния на процесс материального обеспечения. Государство, осознавая возросшее для него значение духовенства, и, вместе с тем, видя неумолимо уменьшавшуюся роль сакральной информации в качестве социально значимой (в связи с активным развитием СМИ, ростом образовательного уровня населения), стремилось, в качестве одной из мер поддержки церкви, сформировать контролируемую, и одновременно саморегулируемую, открытую внешним вызовам, систему её материального обеспечения.

Реформы в этом направлении были проведены не сразу. В первые годы правления продолжили мероприятия Николая I. Так, государство оказывало помощь «бедным причтам», обеспечивало поддержку в ремонте и строительстве церквей [3]. Тем не менее, проблема материального обеспечения духовенства оставалась по-прежнему актуальной. Так, в 1861 г. по Могилёвской епархии нуждалось в обеспечении 519 причтов, совершенно необеспеченными были 16 и только 78 полностью.

Вопросы обеспечения причтов, как и другие аспекты социальной деятельности духовенства вызвали живой интерес образованной части общества, обсуждались в печати. В начале 1860-х гг. обсуждение проблем вышло на институциональный уровень, путём образования 29 июня 1862 г. Особого присутствия по делам православного духовенства [4].

Предложения присутствия были двоякого плана, с одной стороны предполагалось оптимизировать и повысить эффективность государственной помощи, с другой, сформировать контролируемую и, вместе с тем, саморегулируемую систему общественного обеспечения духовенства. В рамках реализации первой цели были инициированы мероприятия по укрупнению приходов. В рамках реализации второй цели 2 августа 1864 г. Особое присутствие разработало и издало проект Положения о церковно-приходских попечительствах. Они открывались «для попечения о благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта в хозяйственном отношении, а также об устройстве первоначального обучения детей и для благотворительных действий в пределах прихода».

В процессе реализации данных положений возникали трудности, которые позволяют утверждать, что государственная инициатива по организации в таком виде приходского самоуправления не дала желаемого результата. Крестьяне относились к этой инициативе, как к очередной государственной повинности и не стремились к активному участию в их деятельности.

В правление Александра III частично пересмотрели начинания Александра II. 16 февраля 1885 г. было упразднено Особое присутствие в связи с выполнением возложенных на него задач. В 1889 г. передали «церковно-строительство в епархиях западного края из ведения МВД в духовное ведомство». Государство стремилось частично снять с себя эту обузу, поскольку уже те церкви, которые строились или ремонтировались в 1850-х – первой половине 1870-х гг. требовали ремонта [5]. Важнейшие мероприятия в отношении православных епархий региона были связаны с утверждением мнения Государственного совета от 17 июня 1888 г. «о замене существующей в 9 губерниях Западного края повинностей земледельцев и прихожан по устройству помещений для причтов православных сельских приходов временным поземельным сбором». Правительство, с целью упразднения раздоров, стремилось лишь упорядочить ситуацию, отменяя наиболее раздражительные для населения и духовенства положения.

При следующем императоре, Николае II, не произошло значимых перемен в рамках рассматриваемой проблематики. Проблема состояла уже не в том, посредством каких государственных инициатив можно улучшить обеспечение православного духовенства, а в том, чтобы сохранить существующее. Становилось очевидным, что насущные вопросы материального обеспечения могут и должны решаться в основном на уровне епархий, при сокращении государственного участия.

Таким образом, в вопросе материального обеспечения белорусско-литовских православных епархий фиксируются, со своей спецификой, все этапы эволюции государственных инициатив в рамках рассматриваемой проблематики. Они заключались в переходе от избирательных и эпизодических форм поддержки к системным и целостным. На последнем этапе, охватывающем правление Александра III и Николая II, наблюдалась попытка стабилизации выработанных способов и отказ от поиска новых форм. Социально-конфессиональная структура региона обусловила большее значение, в сравнении с собственно российскими епархиями, мер государственной поддержки православия. Во многом благодаря ней православная церковь смогла выполнять все свои социальные функции на должном уровне. Тем не менее, субъективная оценка уровня благосостояния белорусско-литовских епархий была низкой, а мер господдержки в представлении клира было не достаточно, чтобы успешно конкурировать с другими конфессиями региона.

Литература:

1. Полное собр. законов Рос. империи (ПСЗРИ) : собр. 2-е с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. : в 55 т. – СПб. : Тип. Втор. отд. Собр. Е. И. В. канц., 1830 – 1884. – Т. XVI, ч. II, 1843. – С. 139–140; ПСЗРИ : собр. 2-е с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. : в 55 т. – СПб. : Тип. Втор. отд. Собр. Е. И. В. канц., 1830–1884. – Т. XVI, ч. II, 1843. – С. 138–139; ПСЗРИ: собр. 2-е с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. : в 55 т. – СПб. : Тип. Втор. отд. Собр. Е. И. В. канц., 1830–1884. – Т. XVIII, ч. I, 1844. – С. 305.

2. ПСЗРИ: собр. 2-е с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. : в 55 т. – СПб. : Тип. Втор. отд. Собр. Е. И. В. канц., 1830 – 1884. – Т. XVII, ч. I, 1843. – С. 1; ПСЗРИ: собр. 2-е с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. : в 55 т. – СПб. : Тип. Втор. отд. Собр. Е. И. В. канц., 1830–1884. – Т. XVII, ч. I, 1843. – С. 264; ПСЗРИ: собр. 2-е с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. : в 55 т. – СПб. : Тип. Втор. отд. Собр. Е. И. В. канц., 1830–1884. – Т. XVIII, ч. I, 1844. – С. 191.

3. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 28772. – Л. 3, 3 об. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 30071. – Л. 8.

4. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 30455. – Л. 3, 2.
5. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 36147. – Л. 10.

УДК 17: 61

К ВОПРОСУ О ЗНАЧИМОСТИ БИМЕДИЦИНСКОЙ ЭТИКИ

Яблонский М. Ф., Цыбульская Е.В., Буйнов А.А.
УО «Витебский государственный медицинский университет»

Введение. Для успешной деятельности медицинских работников, прежде всего, необходим высокий уровень профессиональной подготовки, чтобы оказать пациенту квалифицированную диагностическую и лечебную помощь. В то же время профессиональная деятельность медицинского работника обязательно должна сочетаться с высокими морально-этическими качествами, гуманизмом, безусловным соблюдением принципов и норм медицинской и общечеловеческой морали. Этому направлению способствовало развитие «медицинской деонтологии», т.е. принципов, норм и правил профессиональной медицинской морали.

Цель работы. Определить значимость биомедицинской этики в условиях профессиональной деятельности.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели, были проанализированы источники, освещающие данный вопрос (закон «О здравоохранении» Республики Беларусь, Уголовный кодекс Республики Беларусь, а также литературные источники) [1,2,3]. Авторами использовались описательный и аналитический методы.

Результаты и обсуждение. В ходе развития биологической и медицинской наук возникла и совершенствовалась биомедицинская этика. Она появилась на стыке ряда наук: биологии, медицины, философии, этики и права. Новейшие достижения медицинской науки, новых медико-биологических технологий породили множество проблем морального и правового порядка. Например, для того, чтобы было возможным произвести трансплантацию органов или тканей, необходимо было издание закона, в котором вопросы юридического характера тесно переплетаются с вопросами этического характера.

Разработка вопросов биомедицинской этики связана с развитием методов искусственного оплодотворения, суррогатного материнства, категорического установления отцовства и материнства, а также как долго следует проводить поддержание жизни с помощью искусственного дыхания и кровоснабжения после гибели коры головного мозга и др.

Необходимостью существования и развития биомедицинской этики является дальнейшее развитие вопросов нового понимания характера взаимоотношений медицинских учреждений, врачей и их пациентов, а также вопроса об ответственности за разглашение третьему лицу сведений, составляющих врачебную тайну и др.

Одним из важных условий совершенствования биомедицинской этики является необходимость правового и этического регулирования научных исследований в биологии и медицине, которые не всегда могут оказать существенное и однозначное влияние на судьбы многих людей. Серьезные этические и правовые вопросы возникли и в связи с распространением целительства различными знахарями, колдунами и т.п.

Всё вышеизложенное позволяет охарактеризовать биомедицинскую этику как новую отрасль знания и осмысления человека при формировании этико-правовых взаимоотношений в человеческом обществе и в области здравоохранения.

Выводы. Биомедицинская этика является одной из форм защиты человека, его права на жизнь, на охрану здоровья, на свободное самоопределение своей жизни.